

Глава 40: Реформация главных префектов

Следующие три дня Ван Баолэ практически не отрывался от сборника начертаний. Запоминать узоры ему помогали пилюли, выменянные на чёрном рынке за мистический серебряный песок. С такими качественными пилюлями Ван Баолэ выучил сто пятьдесят тысяч узоров. Но к этому моменту ему уже хотелось умереть...

Почесав распухшую голову, Ван Баолэ решил перекусить. Взяв пакетик со снеками, он с ужасом обнаружил и на них уже осточертевшие узоры. После этого миража Ван Баолэ впал в ступор.

"Что за чертовщина?" — Ван Баолэ несколько раз поморгал и протёр глаза.

Пакетик вновь вернулся к своему привычному виду. Ошеломлённый Ван Баолэ достал немного картофельных чипсов и посмотрел на них. Как вдруг у него округлились глаза.

"Откуда на чипсах взялись узоры? Во мне что, проснулась до этого дремавшая сила?" Ван Баолэ в страхе подумал, что с ним начало твориться нечто странное, раз он видит узоры на чипсах. Чтобы успокоить расшалившиеся нервы, Ван Баолэ достал бутылку духовно-ледяной воды. Но даже в бутылке плавало огромное число маленьких узоров.

У Ван Баолэ отвисла челюсть. Он поднялся, но тут ему стало дурно. У него перед глазами вереница узоров, уходящих по стене на балкон. Стоило Ван Баолэ выйти туда, как он обомлел. Небо, трава, деревья, воздух, всюду были узоры. Он понял, что видел это не из-за пробуждения в нём какой-то силы, а из-за передозировки пилюлями и слишком большого числа выученных узоров. Сейчас он испытывал побочные эффекты от пилюль, описанные во втором томе Техники укрепления ци. Галлюцинации.

"Небеса, начертания сводят меня с ума!"

У Ван Баолэ закружилась голова, когда он осознал, что всего несколько раз выходил на улицу, всё остальное время он глотал пилюли и запоминал узоры. Сто пятьдесят тысяч начертаний поместились в его голове благодаря силе пилюль. Передозировка ими и вызвала у него галлюцинации.

В эру Духовного Истока студентам факультета дхармического оружия нередко становилось плохо во время запоминания начертаний. Количество знаний, которое необходимо усвоить, обескураживало. В речи постоянно употребляется всего несколько тысяч слов. Если на их место поставить сто пятьдесят тысяч узоров, то человеку, по сути, требовалось запомнить огромное количество языков. Тысячу лет назад такое казалось невозможным. Но с началом эры Духовного Истока и распространением Техники укрепления ци человеческое тело и разум пережили метаморфозу. Невозможное стало возможным.

В любом случае начертание и слова в языке были не совсем одним и тем же, однако, несмотря на наличие различий, если присмотреться повнимательней, то отличить их было довольно трудно. Поэтому запоминание и вызывало столько трудностей, особенно если учесть, что каждый узор обладал своими свойствами. Ван Баолэ казалось, будто он сходит с ума от всех этих начертаний.

Достижение Ван Баолэ нельзя было назвать чем-то особенным. На факультете дхармического оружия каждый десятый студент мог повторить то, что сделал Ван Баолэ. Именно это так его расстраивало. Всё-таки в четыре великих дао академии поступало много талантливых молодых людей. К тому же он пока ещё не начал соединять эти узоры. Без их связи с духовными

заготовками процесс их запоминания был бы намного труднее.

С началом галлюцинаций Ван Баолэ опасался принимать ещё пилюли, боясь усугубить симптомы и сойти с ума. У него была мечта стать президентом Федерации, а для этого требовался трезвый рассудок. Вдобавок перед его мысленным взором встала картина того, как, обезумев, он перестал следить за весом и воссоединился со своими толстыми праотцами. Картина сменилась на другую, где он, пуская слюни, запоминал начертания вместе с толстыми праотцами.

"Хватит думать об этом!"

Ван Баолэ поёжился. Не в силах продолжать, он начал листать второй том Техники укрепления ци.

"Сто пятьдесят тысяч выученных узоров отвечают требованиям кафедры начертания. Кажется, надо прекратить и взяться за духовные заготовки. Если параллельно изучать два предмета, разве это не повысит мою эффективность?"

Эта идея показалась Ван Баолэ хорошей, поэтому он взялся за духовные заготовки. Их изучение включало в себя навыки по начертанию узоров на духовных камнях. Студент должен был не только научиться вырезать на них узоры, но и запомнить огромное количество формул духовных заготовок. В этих формулах приводились методы совмещения разных начертаний. Совмещение узоров и практика резьбы приводили к созданию духовных заготовок. На словах всё звучало довольно просто, но этот навык было непросто освоить.

Ван Баолэ сейчас был готов заниматься чем угодно, лишь бы не трогать начертания. В итоге он достал духовные камни и стал практиковаться в резьбе. Так прошёл целый день. Сколько Ван Баолэ не пытался корректировать метод изучения материала, его результаты, казалось, никак не улучшались.

Достигнув точки кипения, он хотел только одного: разорвать книгу с Техникой укрепления ци на куски. Тем временем в дао академии появился новый слух о главных префектах. Болтали о том, как четыре великих дао академии успешно реформировали систему главных префектов. Из-за старой системы в руках префектов сосредотачивалось слишком много власти. Каждый был сам себе хозяином, отсюда их разобщённость на каждом факультете. Из-за отсутствия намёков на объединение была необходима полная перетасовка всей системы. Проще говоря, предлагалось создать совет префектов на каждом факультете. Каждый главный префект наделялся голосом, который использовался на голосованиях в совете. Большинство определяло политику дисциплинарного комитета факультета.

Дао академия белого оленя уже начала внедрять эту систему. Что до остальных: Филиал академии белого оленя, Дао академия святоречья и Дао академия эфира должны были выбрать с какого факультета начать. В случае успеха эксперимента такая система получит распространение по всему острову нижней академии.

Эти слухи были восприняты студентами по-разному. Относительно небольшая переработка серьёзно влияла на работу всего института главных префектов. Смена принципа функционирования главных префектов повлияет на дисциплинарный комитет и всех студентов.

Пока учащиеся обсуждали грядущие перемены, главные префекты забеспокоились. Они заранее узнали обо всём благодаря своим контактам. Ван Баолэ уже какое-то время не покидал пещеры бессмертного, занимаясь начертаниями. Как только до Лю Даобиня дошли слухи, он нервной походкой поспешил к начальнику, чтобы выяснить их правдивость. Вот только для Ван

Баолэ это тоже стало сюрпризом. Он потёр переносицу и связался с Чжэн Ляном. К сожалению, главный префект факультета алхимии, хоть и был весьма прозорливым парнем, тоже практически ничего не знал.

Пока главные префекты сидели как на иголках, ректор сделал объявление на всю дао академию, подтвердив начало реформации системы главных префектов!

— Текущая система главных префектов упраздняется и будет заменена на совещательный орган, совет, где у каждого префекта будет право голоса. Вводиться новая система будет с факультета дхармического оружия!

После объявления студенты с других факультетов с облегчением выдохнули. Чего нельзя было сказать про учащихся на упомянутом ректоре факультете. Сложно было не заметить напряжение в студентах и неопределённость в их глазах.

Объявление всерьёз обеспокоило Лю Даобиня и остальных. Новая система оказалась крайне невыгодной для Ван Баолэ, которому практически сразу передали новости. Чжэн Лян через свою сеть контактов кое-что выяснил. От него Ван Баолэ пришло голосовое сообщение.

— Младший брат Баолэ, тебе следует быть осторожным. До меня дошли слухи, что изначально программу планировали ввести на факультете ловушек, но Линь Тяньхао, главный префект кафедры духовных заготовок, подал прошение, где предлагал сделать пилотным факультет дхармического оружия. Его предложение получило поддержку проректора.

Выражение лица Ван Баолэ изменилось. Не успел он начать разрабатывать контрмеры, как из его кольца-передатчика раздался странный голос!

— Главный префект кафедры духовных камней, Ван Баолэ! Меня зовут Линь Тяньхао, я главный префект кафедры духовных заготовок. В соответствии с новым порядком, введённым ректором, пожалуйста, завтра утром явись в павильон главного префекта кафедры духовных заготовок на первое заседание!

Ван Баолэ впервые слышал этот странно спокойный и бесстрастный голос. При этом в нём чувствовалась некая сила, которая понуждала слушаться. Доносившийся из кольца голос эхом разошёлся по пещере бессмертного Ван Баолэ!